

Н.Е. Ефрос, Н.Ф. Балиев

Театр "Летучая мышь"

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Е. Ефрос**
Театр "Летучая мышь" / Н.Е. Ефрос, Н.Ф. Балиев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 104 с.

ISBN 978-5-517-98614-6

ISBN 978-5-517-98614-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Десять лѣтъ назадъ, въ день «высокоснаго» преподобнаго Кассіана, затворника и столпника печерскаго, подъ низкими подвальными сводами большаго хмураго дома, гдѣ-то по близости Москвы-рѣки, начала жить «Летучая Мышь». Весело затрепыхала граціозными крылышками. А въ ихъ «мягкихъ складкахъ» притаился, — писалъ одинъ петроградскій театральнѣй критикъ, — милый, добрый, крохотный эльфъ и улыбается, дразнитъ насъ языкомъ, шаловливо грозитъ пальцемъ и, лукаво прищуривъ глазки, приглашаетъ увлечься его игрою».

Кассіанъ оказался хорошимъ патрономъ. Москва, а за нею многіе другіе русскіе города не замкнули своего слуха, охотно отозвались на веселое эльфово приглашеніе и легко увлеклись этой игрою. Немного прошло времени, и храмъ десятой музыки, — незнаемой Элладою и потому оставшейся безымянною, музыки «маленькихъ искусствъ», Klein. Künste, какъ называютъ нѣмцы, — завоевалъ adeptовъ, вѣрныхъ друзей и горячихъ поклонниковъ, окружился признаніемъ и большими симпатіями, одѣлся популярностью. Стала «Летучая Мышь» одною изъ нашихъ художественно-театральныхъ достопримѣчательностей. Ими издавна горда Москва. Когда-то она, отстаивая свое театральное первородство, побѣдоносно называла Малый театръ, обвѣянный благороднымъ щепкинскимъ духомъ, пропитанный животворными щепкинскими традиціями. Позднѣе стала называть рядомъ съ домомъ Щепкина прекрасный домъ Станиславскаго. Теперь склонна еще прибавить, хотя и оставляя на нѣкоторомъ почтительномъ разстояніи, маленькій «домъ Баліева», на которомъ лежитъ тонкій от-

Я. М. Волковъ.

первоначальную стихію красиваго смѣха и нѣжной прози. Заря «Летучей Мыши», первая игра ея крыльевъ уже кажутся такимъ далекимъ прошлымъ, стали вытѣривающимся воспоминаніемъ. Предлагаемыя страницы хотятъ оживить и закрѣпить эти воспоминанія, въ которыхъ столько милаго, рассказать въ немногихъ главныхъ чертахъ біографію «Летучей Мыши».

Есть ли у нея будущее? Что ждетъ ее даже въ ближайшіе дни? Выживетъ ли она среди бушующихъ теперь бурь, или опѣ сметутъ съ нея всю золотую пыль художественнаго аристократизма и сдѣлаютъ ея дальнѣйшую жизнь унылою, ненужною и невозможною? Русскому театру вообще предстоятъ, повидимому, очень крупныя и существенныя измѣненія. Врядъ-ли ему жить впредь по-старому. Онъ вѣдь уже давно былъ въ «кризисѣ», и не разъ было вѣрно отмѣчено, что этотъ театральнй кризисъ въ значительной мѣрѣ—только отраженіе и слѣдствіе кризиса болѣе общаго, кризиса всего того, что можно обозначить, какъ дореволюціонную, запутавшуюся въ трагическихъ, непримиримыхъ противорѣчій культуру. Какимъ выйдетъ русскій театръ изъ великихъ революціонныхъ бурь, отъ которыхъ зашатался, точно сорвался съ основанія, весь укладъ жизни и вся психика,—въ концѣ ли истощеннымъ, распадающимся или, напротивъ, напоеннымъ новыми соками, обогащеннымъ новыми плѣнительными возможностями,—не здѣсь, конечно, разбирать. Во всякомъ случаѣ, какіе-то новые загораются горизонты. Театру не сохраниться въ старой неизмѣнности, если онъ не желаетъ быть анахронизмомъ и ненужностью. Кто знаетъ, можетъ быть, одною изъ жертвъ общетеатральнаго переустройства, которое выразится отнюдь не только въ большомъ расширеніи кад-

блескъ бѣлыхъ крылъ Чайки. «Онъ могъ построиться такимъ только въ Москвѣ», — не разъ говорили выразители ея театральнаго патриотизма.

Юбилейный срокъ вызвалъ мысль объ «юбилейномъ» изданіи. Правда, десять лѣтъ — не историческій періодъ времени, даже и не настоящій юбилейный срокъ. Но у «маленькихъ искусствъ» — и маленькая исторія, укороченные сроки. Тутъ вѣдь все миниатюрно, и минуты — вмѣсто часовъ. И потомъ, за немногіе годы твореніе Баліева, — этого счастливаго правнука Табурана и внука Рудольфа Салиса, «жантильома - кабаретье» изъ Chat Noir, — успѣло продѣлать довольно сложную эволюцію, почти совершенно перемѣнило свои внѣшнія формы, хотя и сохранило въ неприкосновенности свою

Н. Ф. Багієвъ.

ровъ зрителей, въ измѣненіи фizioноміи театральныхъ залъ,—падетъ или переродится и пріютъ десятой музы. «Летучая Мышь» во всякомъ случаѣ заслужила отъ тѣхъ, для которыхъ жила, чтобы не исчезнуть совсѣмъ безъ слѣдовъ, въ полномъ забвеніи. Она стоитъ того, чтобы эти красивые слѣды получили хотя нѣкоторое закрѣпленіе.

Сдѣлать это—задача очерка, который лежитъ теперь передъ читателемъ.

ПЕРВЫЕ ШАГИ.

Въ сѣмени заключено съ предопредѣляющею силою все будущее растеніе, стройность его стебля, гармоничная сложность построения цвѣтка и нѣжная прелесть окраски его тонкихъ лепестковъ. Приблизительно такъ уже была заключена будущая «Летучая Мышь» со всѣми ея возможностями, потомъ осуществленными въ процессѣ развитія, въ томъ «зародышѣ», въ томъ веселомъ, беззаботномъ начинаніи, свидѣтелями котораго были спустившіеся позднимъ вечеромъ 29 февраля 1908 г. въ тѣсный, слабо освѣщенный и скромно украшенный подвалъ дома Перцова, противъ Храма Спасителя. Но начиналась «Летучая Мышь» безъ сколько-нибудь ясныхъ расчетовъ на такое будущее. Въ тѣхъ, которые стояли со смѣющимися лицами у ея колыбели, не было ни широкихъ плановъ, ни смѣлыхъ предвидѣній и горделивыхъ предчувствій. Не было такихъ предвидѣній у хозяевъ, не было ихъ и у немногочисленныхъ гостей, записывавшихъ свои имена на листахъ громадной книги съ черными изображеніями летучаго звѣрка, давшего свое имя затѣвѣ нѣсколькихъ актеровъ Художественнаго театра и близкихъ этому театру лицъ. Перспективы раскрылись лишь позднѣе.

«Летучая Мышь» устранилась отнюдь не какъ театръ, хотя бы и самый миниатюрный, безъ расчета на публику. Напротивъ, скорѣе съ расчетомъ на отсутствіе публики, посторонняго зрителя, въ желаніи отъединиться отъ него, получше укрыться отъ его стѣсняющихъ глазъ. Существуетъ или существовалъ взглядъ, что актеръ проигрываетъ отъ внѣтеатральнаго сближенія съ публикой; должна она, въ интересахъ силы театральнаго воздѣйствія, порѣже видѣть Гамлетовъ и Чацкихъ въ будничной обстановкѣ. Иначе слабѣетъ иллюзія и развивается сила очарованія насъ возвышающаго сценическаго обмана. Такъ приблизительно думали въ ту пору и въ Художественномъ театрѣ. Такъ, разсказываютъ, думалъ и его пер-

Н. А. Хомкевичъ

